

СТЕНОГРАММА

парламентских слушаний на тему

"Законодательное обеспечение прав субъектов персональных данных при их автоматизированной обработке"

24 октября 2013 года

В.И. МАТВИЕНКО

Уважаемые коллеги, всем добрый день! Сегодня на парламентских слушаниях в Совете Федерации нам предстоит рассмотреть один, наверное, из самых острых, обсуждаемых, актуальных вопросов развития информационного общества – защиты персональных данных при их автоматизированной обработке.

Как мы все хорошо понимаем, это не только российская проблема. У всех на слуху скандальные разоблачения Эдварда Сноудена, Джулиана Ассанжа о нарушении прав граждан на конфиденциальность личной информации спецслужбами США. Весь мир увидел на этих примерах, как игнорируются фундаментальные основы собственной Конституции, грубо нарушаются фундаментальные права человека. Дело дошло до того, что под благим намерением борьбы с терроризмом – беспрецедентные случаи прослушивания телефонов, чтения переписки даже глав государств, о чем сегодня заявлены официальные протесты, и миллионов обычных, простых граждан.

Подобные истории свидетельствуют об очень серьезной проблеме. Интенсивное развитие информационных технологий и расширение возможностей информационного обмена создают угрозу нарушения права личности на неприкосновенность частной жизни. Напомню, что это право закреплено в Конституции Российской Федерации. При этом ежегодно в стране выявляются сотни случаев утечки важных сведений персонального характера. Все знают, на черных рынках в крупных городах России, да и не только в крупных уже, без особого труда можно купить практически любые информационные базы, будь то базы Федерального фонда обязательного медицинского страхования или

городских адресных бюро, ГИБДД или налоговой службы. Это, конечно же, абсолютно недопустимо.

Сведения о гражданах собираются и аккумулируются различными государственными, коммерческими и общественными структурами. Сегодня, как утверждают эксперты, очень много появилось структур, частных, иных, которые грубо занимаются прослушкой телефонов. И это не только... Что касается государственных структур, они действуют строго в соответствии с законодательством, только по решению суда. Но сегодня и конкуренты в бизнесе, и всякие частные розыскные, правоохранительные и иные бюро грубо вторгаются в частную жизнь граждан, используя эту информацию в неблагоприятных целях. И сегодня государство обязано поставить заслон в техническом смысле этого слова, в политическом, в уголовном, если хотите. Эта тема тоже требует отдельного обсуждения.

Сегодня операторы таких баз не всегда способны обеспечить их конфиденциальность. Современные технологии позволяют легко копировать огромные массивы информации и передавать их в том числе через сеть Интернет. По данным Минкомсвязи, из общего числа зафиксированных в 2012 году утечек конфиденциальных сведений 72 процента непосредственно связаны именно с личными данными граждан.

Перед Россией, как, впрочем, и перед большинством других стран мира, стоит задача усиления контроля за использованием и распространением персональных данных. И отечественная законодательная база сегодня требует серьезного совершенствования.

С 2006 года действует базовый закон о персональных данных. В мае этого года был принят целый пакет изменений в 14 законодательных актов, среди которых Трудовой кодекс, Гражданский процессуальный кодекс, федеральные законы о прокуратуре, о пенсионных фондах, о государственной социальной помощи. Эти изменения направлены на более эффективное обеспечение конфиденциальности и защиты персональных данных. В частности, уточняется

перечень случаев, при которых требуется или, наоборот, не требуется согласие субъекта персональных данных на обработку этих сведений. Внесенные поправки позволяют также усилить защиту персональных данных в сфере трудовых отношений.

С 1 сентября этого года в России вступила в силу Конвенция Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных. Это стало также заметным шагом на пути к полноформатному участию нашей страны в деятельности государств – членов Совета Европы по соблюдению прав граждан при обмене информацией в киберпространстве. В Совете Европы ведутся переговоры о модернизации Конвенции, и Россия, как член этой международной организации, будет принимать самое активное участие в этой работе.

Сегодня Евросоюз серьезно озабочен возникшими проблемами. Я знаю, что в рамках Евросоюза также будут готовиться и выработаться общие подходы, документы, регулирующие эту сферу. Но в то же время при той законодательной базе, которая уже имеется, сегодня очевидно, что наше законодательство о защите персональных данных пока далеко от совершенства. Многие эксперты отмечают неоднозначность формулировок и избыточность требований к операторской деятельности. На мой взгляд, необходимо рассмотреть вопрос о разработке системы отечественных стандартов обеспечения безопасности персональных данных, да и самой профессиональной подготовки специалистов по их обработке. Рассчитываю, что сегодня у нас состоится интересный, результативный обмен мнениями по этим вопросам.

Я хочу сказать, уважаемые коллеги, что сегодняшние парламентские слушания – это не разовая акция. Совет Федерации начал системно заниматься этой проблемой, и по моему поручению сенатор Руслан Усманович Гаттаров, соответствующие комитеты будут системно продолжать заниматься анализом, мониторингом и подготовкой предложений по совершенствованию нашего законодательства в этой сфере. Мы должны поставить, не откладывая в долгий

ящик, серьезный заслон нарушению фундаментальных прав человека, вмешательству в частную жизнь и так далее. Поэтому я надеюсь, что вместе с Министерством связи и массовых коммуникаций, с которым мы активно сотрудничаем, с другими заинтересованными структурами мы продолжим эту работу, доведя ее до того совершенства, которое возможно на сегодняшний день для решения этой проблемы.

Несмотря на профессиональную ограниченность предметного поля нашей дискуссии, считаю необходимым еще раз подчеркнуть ее особую актуальность и социальную значимость. Она еще и в том, что особо пристального внимания требует работа по защите от киберугроз наших граждан, в первую очередь нашего молодого поколения. Подростки в Интернете чувствуют себе гораздо уютнее, чем в реальном мире. Не зря мы часто слышим, что они буквально потерялись во всемирной паутине. Интернет создает заманчивую иллюзию свободы, бесконтрольности, взрослости, вседозволенности. Открывая свою страничку в социальных сетях, молодые люди подробно и с радостью рассказывают о себе, выкладывают личные данные, телефоны, адреса, не думая о последствиях. А при этом не только мелкие мошенники, но и опасные преступники внимательно анализируют эту информацию, ищут через Интернет своих потенциальных жертв. Сегодня как никогда остро стоят вопросы профилактики такого поведения и главное – его последствий. Необходимо говорить об этом не только по телевидению, которое, к сожалению, уже теряет популярность в молодежной среде, но и используя современные мультимедийные возможности.

Считаю, нам пора задуматься о включении в школьную программу, может быть, в рамках ОБЖ (предмета) уроков по безопасности общения в Интернете. Эта проблема уже реально назрела. Причем я имею в виду не разовую акцию, а целенаправленную системную работу. С этого нужно начинать воспитание информационной культуры в Интернете. Важно еще в школе научить молодых людей превентивным мерам по защите сведений личного характера. В связи с

этим, наверное, стоит сегодня поговорить и об усилении ответственности за нарушение прав субъектов персональных данных.

Главная задача законодателя заключается в том, чтобы найти оптимальный баланс между защитой прав людей на личную жизнь и соблюдением интересов общества. Я предлагаю с этой позиции посмотреть на вопросы, которые мы будем сегодня обсуждать.

Я благодарю вас за внимание, приглашаю к активной дискуссии, по итогам которой мы должны выработать наши предложения и затем их совместно реализовывать.

Я хочу предоставить сейчас слово для доклада Руслану Усмановичу Гаттарову, заместителю председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества.

Руслан Усманович, пожалуйста, Вам слово.

Р.У. ГАТТАРОВ

Спасибо, Валентина Ивановна. В своем выступлении Вы совершенно верно отразили глобальную картину в сфере персональных данных и защиты прав граждан именно при автоматизированной обработке их данных.

И действительно, в информационном обществе персональные данные – это ценность. Это ценность для гражданина, это его личная информация. И он, конечно, не хотел бы, чтобы его данные были общедоступными. Для бизнеса это рыночная стратегия, это возможность заработать деньги. Для государства, которое на их основе предоставляет государственные услуги и обеспечивает порядок... И, как показали недавние события, персональные данные очень интересуют третьих лиц за рубежом.

Семь месяцев назад на площадке Временной комиссии по развитию информационного общества ряд экспертов подняли этот вопрос, и мы начали его прорабатывать. Была создана рабочая группа, в которую вошли представители РАЭК, представители индустрии, и там у нас было бесчисленное количество

совещаний. Кто-то выдерживал, кто-то не выдерживал, но так или иначе мы подготовили ряд поправок, которые обсуждены с большим кругом экспертов, включая ведомства, которые за это отвечают. Часть ведомств согласны с тем, что мы предлагаем, часть считают, что наши поправки чересчур революционны. Но я думаю, что мы как раз в рамках наших слушаний это обсудим.

Я хочу также отметить, что те поправки, которые мы предлагаем, они четко соответствуют европейской Конвенции, которую подписала в этом году Российская Федерация, поэтому они идут в русле системной работы в общемировом тренде.

У нашего законопроекта есть две основные задачи – это достичь в сфере регулирования персональных данных баланса между объемом технических требований и ответственностью за утечку персональных данных. Сейчас у нас технические требования чересчур завышены, ответственность крайне низка, то есть это несколько тысяч рублей, при этом все знают, и это не секрет, что, к сожалению, базы данных у нас на рынках продаются, и с этим нужно что-то делать, это сильно раздражает наших граждан.

И вторая цель – это привести центральный 152-й федеральный закон в соответствие с требованиями времени. Закон был принят до революции социальных сетей, до оказания услуг в электронном виде и до бурного роста интернет-экономики. Множество его положений устарели либо просто не регулируют соответствующие реалии.

Теперь непосредственно к проблемам и к тому, как мы их собираемся решать.

Первая проблема – закон разрешает обрабатывать персональные данные лица только тому оператору, который получил на это согласие. То есть, условно говоря, банк получил согласие на обработку его персональных данных, при этом банк обязан информировать своего клиента через почтовые сообщения о том, что происходит. Он этого делать не имеет права, не получив на это согласие. То есть ему нужно каждый раз получать согласие для того, чтобы отправить ему письмо.

Это нереализуемо. И даже если он один раз получает это согласие, то тогда он привязан к одному оператору, а это уже монополия, это уже неудобно. Решение – ввести понятие субоператора персональных данных, который может проводить обработку по поручению оператора без получения отдельных согласий субъектов. Так или иначе, они по-разному называются, но за рубежом в основном такая практика.

Следующая проблема. Законом прямо не предусмотрена возможность дистанционного сбора согласий на обработку персональных данных. По факту все уже собирают это в электронном виде, вы ставите галочку "да, я согласен", но в законе этой нормы нет, и это приводит к двойному трактованию. Уже было несколько судебных решений, правда, в пользу операторов связи. Суд не наказывал их за то, что они берут в электронном виде, но это формально не узаконено. Решение – добавить возможность дистанционной подачи согласия на обработку персональных данных с использованием электронных средств, которые позволяют оператору идентифицировать конкретное лицо.

Следующая проблема. Государственные органы, однажды получившие согласие гражданина, имеют право передавать его данные между собой неопределенно долго с минимальными ограничениями, не уведомляя владельцев. Это мотивируется предоставлением государственных услуг с исполнением полномочий органов. Это немного напоминает превышение полномочий и может создавать риски для нецелевого использования этих данных. Здесь я сразу отмечу, что у Минкомсвязи есть особая позиция по этому поводу, и мы готовы работать над формулировками, чтобы ни в коем случае не пострадал наш проект "электронное правительство". Решение – ограничить все-таки, мы предлагаем, право госорганов обрабатывать персональные данные без согласия субъекта только целями предоставления конкретной услуги, для того чтобы как раз не было возможностей использовать это для другого.

Следующая проблема. Трансграничная передача персональных данных испытывает избыток регулирования. Например, облачные сервисы используются

повсеместно, везде уже, но облачный сервис, он на то и облачный, он в "облаке" висит, и там часть серверов находится в одной стране, часть серверов находится в другой стране. У нас есть соглашения с некоторыми странами по этому поводу, с какими-то странами нет. Но если информация попадает в "облако" какого-нибудь крупного оператора, мы точно не знаем, где хранится, на территории какой страны хранится та или иная информация. И решение здесь – разрешить трансграничную передачу персональных данных, если условия договора об обработке данных обеспечивают адекватную защиту.

Но единственный здесь момент, я хотел бы, чтобы потом представители ФСБ и ФСТЭК, возможно, это прокомментировали, может быть, Минкомсвязи, – всё-таки то, о чем нам говорил Эдвард Сноуден, он говорил, в общем-то, об этом, что как только всё попадает в "облако", сразу же это становится доступно третьим лицам в лице определенных спецслужб. Здесь это очень важно посмотреть. С одной стороны, мы проигрываем от этого. С другой стороны, посмотреть, как можно минимизировать эти потери.

Следующая проблема. Область биометрических персональных данных описана расплывчато, что приводит к неоднозначному толкованию норм. К примеру, на пункте контроля при входе в здание нужно показывать паспорт. Ну, то есть у вас есть пропуск, и вы там сможете показывать паспорт. В итоге для того, чтобы это сделать правильно, по закону, насколько мы понимаем трактовку, нужно, чтобы гражданин дал разрешение этой организации на обработку этих персональных данных, организация должна их хранить соответствующим образом и обрабатывать, что как раз... Первое – это дополнительные ресурсы, люди. И это неудобно. Мне кажется, что этого можно было не делать. Решение – путем переформулировки определения биометрических персональных данных установить, что биометрическими данными являются только те персональные данные, на основании которых можно установить личность лица и которые используются для его автоматической идентификации.

Следующая проблема. Не ясно, какое законодательство применять, когда персональные данные обрабатываются вместе с другими конфиденциальными сведениями. Нигде точно не указано, как должна защищаться информация, например, там, нотариальной тайны. То есть нет специального регулирования по этому поводу. Но, например, есть специальное регулирование банковской тайны. Или, например, когда... это связано с законом о связи, что, например, он жестче регулирует защиту, чем закон о персональных данных. Поэтому мы предлагаем ввести разграничивающую норму, что персональные данные в составе иных конфиденциальных сведений должны обрабатываться по требованиям специального законодательства, если такое существует, кроме случаев, когда специальное законодательство не устанавливает соответствующие требования. Мне кажется, что это адекватная формулировка.

Следующая проблема. Операторы должны обеспечивать конфиденциальность общедоступных обезличенных и подлежащих раскрытию в связи с федеральным законом о персональных данных. Ну, это как раз касается, например, Совета Федерации. Мы разрешаем публиковать сведения о наших доходах, расходах и имуществе. Мы раскрываем эти данные. Но при этом закон заставляет Совет Федерации защищать эти данные. Если этого не происходит, то будет наказание. Мне кажется, что здесь решение как раз – это закрепить положение о том, что конфиденциальность персональных данных может и не обеспечиваться в указанных случаях. Если мы их открыли, то зачем обеспечивать конфиденциальность, если об этом можно прочитать на любом ресурсе через поисковик.

Следующая проблема. Не установлены статус и требования к обработке для идентификаторов сведений о физических лицах. Например, государственные органы не относят СНИЛС к персональным данным. В общем-то, это, с одной стороны, правильно, но это несет угрозу того (о чем я говорил вначале), что базу данных граждан вместе со СНИЛС можно купить на рынке. И зная тот или иной СНИЛС, его можно проверить и получить через государственные системы доступ к

персональным данным гражданина о его штрафах, о его имуществе и так далее. То есть это в некотором роде, на мой взгляд, нарушение, безусловно, тайны личной жизни, а с другой стороны, нам ничего не стоит ввести подобные идентификаторы в состав конфиденциальных данных. Решение – установить, что означенные принадлежности персональных данных в госинформсистемах являются персональными данными.

Последняя проблема – самая, на мой взгляд, важная и самая спорная – у нас единые требования к обеспечению безопасности персональных данных как для государственных, так и для частных операторов. В большинстве стран это разделяется. Для государственных органов, так как они обладают бóльшими ресурсами, государство устанавливает серьезные технические требования, стандарты. А для коммерческих операторов, за исключением самых крупных, так или иначе это так работает, это делается на добровольной основе. Он может поддерживать этот стандарт, использовать эти технические требования, может не использовать. Но за это коммерческий сектор платит жесточайшим контролем и наказанием за утечку персональных данных. То есть не смотрят, как он защищает. Смотрят: если произошла утечка, то, первое, оператор в обязательном порядке уведомляет того субъекта персональных данных, который пострадал, и если это многочисленная утечка, большое количество данных утекло, то он уведомляет и соответствующий госорган, который отвечает за надзор. В итоге, если он этого не делает, то теряет лицензию и возможность работать в соответствующей стране. Конкретный пример – южнокорейский закон. Поэтому мы здесь предлагаем установить, что защита персональных данных в госинформсистемах осуществляется в соответствии с требованиями Правительства Российской Федерации и иных органов, а в частных – на основе международных или национальных стандартов по информационной безопасности.

И сразу хочу сказать, что у нас есть заключение, отзыв, точнее, ФСБ (здесь представитель есть), которая не согласна с нашей трактовкой. Мы готовы

опять же по этому поводу дискутировать. Мы считаем, что как-то нужно в этом смысле всё равно сближать позиции.

Уважаемые коллеги, в заключение подчеркну, что законопроект выражает не только позицию российских операторов персональных данных, профильных органов и просто граждан, но и находится в тренде мирового регулирования. Так или иначе мы активно работали с представителями Минкомсвязи, Роскомнадзора. Я хочу их поблагодарить за то, что они регулярно обменивались с нами информацией. Благодарю за внимание.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо большое, Руслан Усманович.

Руслан Усманович озвучил те предложения, которые выработаны в рамках созданной в Совете Федерации рабочей группы по совершенствованию законодательства, и хотелось бы услышать мнение всех здесь присутствующих участников. Возможно, что-то мы упустили, возможно, с чем-то Вы не согласны, и нужно искать иную редакцию или иные подходы, в том числе с учетом мнения правоохранительных органов, ФСБ, операторов и других.

Я попрошу взять слово Николая Анатольевича Никифорова, Министра связи и массовых коммуникаций.

Пожалуйста.

Н.А. НИКИФОРОВ

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги! Благодарю вас за предоставленную возможность выступить на сегодняшнем заседании. Валентина Ивановна в своем выступлении упомянула столь серьезную, важную историческую дату – 1 сентября 2013 года, когда в России вступила в силу Конвенция Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных.

На самом деле я хотел бы подчеркнуть, пользуясь присутствием коллег, что в целях завершения ратификации этой Конвенции общими усилиями и Правительства, и обеих палат Федерального Собрания были внесены изменения

в 14 отраслевых федеральных законов в части обработки персональных данных в отдельных сферах правового регулирования. Это действительно очень большая работа, которая была сделана в короткие сроки. Также хотел бы здесь высказать слова благодарности всем коллегам.

На самом деле это только один из шагов к синхронизации нашего национального законодательства о персональных данных с международными актами, в том числе документами Совета Европы.

В настоящее время основополагающие документы Совета Европы в сфере персональных данных модернизируются, они дополняются новыми нормами. Часть из них уже предусмотрена российским законодательством. В этих условиях (опять же Руслан Усманович упомянул, что мы находимся в тренде, в каком-то смысле, я считаю, Россия сегодня даже опережает общий тренд) мы можем стать одним из лидеров формирования нормативной базы в сфере персональных данных. На мой взгляд, это также важно, и этому тоже нужно уделить внимание.

В целях оптимизации законодательства о персональных данных нам необходимо использовать опыт, знания, возможности всех уровней власти: законодательной, исполнительной, судебной (обязательно), а также наработанную практику, которая есть у бизнеса, потому что непосредственно они сталкиваются с правоприменением в этой сфере.

Основной целью регулирования должны оставаться, конечно же, гарантии защиты прав физических лиц при обработке их персональных данных. При этом при формировании нормативно-правовой базы необходимо учитывать не только существующий опыт, но и помнить о том, что информационные технологии – пожалуй, одна из самых динамично развивающихся сфер. И мы должны смотреть на перспективу, на продолжающиеся процессы глобализации (опять же сегодня об этом уже было сказано) в части тех же "облаков", трансграничной передачи данных, на совершенствование способов обработки этих данных.

Устранение пробелов и противоречий внутри действующего Федерального закона "О персональных данных", исключение избыточных требований к операторам персональных данных, конкретизация понятий, норм действующего законодательства – очевидно, что это достаточно трудоемкая, кропотливая работа. И я хотел бы поблагодарить Совет Федерации за ту системную работу, которую мы сейчас видим, за ее проведение, за привлечение самых разных экспертов, представителей различных групп участников регулирования.

Следует отметить, что законопроекту, конечно же, предстоит непростой этап официального внесения, официального согласования, где нужно будет учесть точки зрения всех заинтересованных государственных органов.

Минкомсвязь свои предложения представила. Они учтены в представленной редакции. Действительно, те моменты, которые сегодня еще находятся в такой "серой" зоне, к примеру, в части использования персональных данных при реализации электронных госуслуг, "электронного правительства", мы считаем, что они будут урегулированы в рабочем порядке. Мы здесь находимся в конструктивном диалоге и каких-то проблем не предвидим.

Предложенный Советом Федерации законопроект – это важная часть нашей общей большой работы по совершенствованию законодательства в сфере защиты персональных данных. Главная цель – обеспечить баланс, баланс интересов государства, самих граждан, чьи данные мы обрабатываем, и баланс интересов бизнеса, потому что это огромная сфера индустрии.

Завтра будет доклад на заседании Правительства по стратегии развития IT-отрасли, я буду называть определенные цифры. Поверьте, это очень серьезный сегмент вообще национальной экономики. Его доля продолжает расти.

Хочу отметить, что согласно европейской практике либерализация любых требований к бизнесу, в том числе и в данной сфере, должна обязательно уравновешиваться механизмом повышения ответственности (об этом сегодня также было сказано). И в настоящее время в целом в соответствии с планами

законопроектной работы нашего министерства осуществляется подготовка следующих актов.

Первое – это внесение изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части ответственности операторов персональных данных за нарушение законодательства. При этом основная цель здесь – не только ужесточение, цифру поменять, а именно конкретизация состава правонарушений, размер санкций с учетом последствий таких нарушений для субъекта персональных данных. На наш взгляд, это очень важно.

Второе – это внесение изменений в Федеральный закон "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля", а также Федеральный закон "О персональных данных" в части замены полномочий Роскомнадзора по проведению плановых проверок операторов персональных данных полномочиями по проведению внеплановых проверок по заявлению субъекта персональных данных о нарушении его прав.

Здесь мы просим принять позицию, что исполнительная власть не может быть "беззубой" в части реальных действий, когда речь идет о таких важных вопросах, которые сегодня были озвучены. Не буду повторять весь комплекс проблем, с которыми сегодня сталкиваются жители нашей страны.

Разработка законопроектов ведется в рамках созданного при Минкомсвязи межведомственного экспертного совета по совершенствованию законодательства. В него входят представители и палат Федерального Собрания Российской Федерации, заинтересованных федеральных органов, Центрального банка, представители ряда крупнейших операторов персональных данных, квалифицированные эксперты в данной сфере.

И пользуясь случаем, предваряя непосредственно обсуждение, которое сейчас состоится, я хочу еще раз подчеркнуть, что мы только совместными усилиями сможем добиться поставленных целей. Надеюсь на продолжение

нашего сотрудничества, и данная дискуссия, данное совершенствование законодательства, которое мы сейчас инициируем, крайне своевременно.

Действительно, было отмечено сегодня в выступлении Руслана Усмановича, семь лет данному закону, технологическая революция движется невероятными темпами, и в каком-то смысле, наверное, на будущее мы должны будем более оперативно совершенствовать нашу нормативно-правовую базу, для того чтобы Российская Федерация всегда оставалась не просто в тренде, а действительно была локомотивом подобного рода законодательных инициатив, в том числе и на мировой арене.

Большое спасибо за поддержку. Мы с большим воодушевлением смотрим на эту работу.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо большое, Николай Анатольевич. Спасибо Вам за такое активное плодотворное сотрудничество. Я думаю, что общими усилиями мы выйдем на такие приемлемые варианты. Но хотелось бы, чтобы эта работа не затягивалась, была как можно быстрее завершена, потому что Вы правы в том, что телекоммуникации развиваются такими темпами, что законодательство должно если не опережать, то по крайней мере не опаздывать уж точно. Спасибо.

Я попрошу взять слово Плуготаренко Сергея Александровича, директора Российской ассоциации электронных коммуникаций.

Пожалуйста, Сергей Александрович.

С.А. ПЛУГОТАРЕНКО

Здравствуйте! Во-первых, традиционно – большое спасибо за подключение к работе. Но кроме традиционных слов благодарности, которые в подобных случаях говорят, хотелось бы отметить, что работа в рамках созданной рабочей группы была, на наш взгляд (мы много где участвуем), абсолютно беспрецедентно эффективной и консолидированной. Пожалуй, тот редкий случай, когда позицию отрасли услышали, когда мы смогли консолидироваться и учесть интересы как отраслевых игроков со стороны Рунета, так и пользователей, и

интересы государства. Поэтому то, что получилось в итоге, те поправки, которые предлагается обсуждать, на наш взгляд, они являются абсолютно сбалансированными и позитивными, с нашей точки зрения. И более того, предыдущие спикеры сказали уже практически всё, что было запланировано мной. Поэтому я лишь пробежусь по основным позициям и обозначу те моменты, которые мы поддерживаем с особым воодушевлением, и те моменты, на которых мы настаиваем, в первую очередь, по внесению изменений.

Во-первых, мы, естественно, солидарны с тем, что настоящее законодательство о персональных данных не учитывает характер современного развития Интернета, правоотношений, технических возможностей его и возможностей коммуникационных. И это в принципе сильно влияет на дальнейшее развитие и электронной коммерции в том числе. И осознавая это и отталкиваясь от перечня наших с вами сформулированных требований, мы приняли активное участие в разработке рекомендаций и предложений в рамках рабочей группы.

Важно, что проект был разработан в рамках этой группы при участии наших отраслевых экспертов, практикующих юристов, Минкомсвязи. Такая межведомственная рабочая группа с участием отрасли, как я уже сказал, является абсолютно беспрецедентным случаем, когда мы консолидированно что-то обсуждаем. И активная работа на площадке Совета Федерации, в которой мы принимали участие, велась больше года, и на сегодняшний момент мы имеем некий сбалансированный итог.

Важно также, на наш взгляд, что получившаяся версия поправок во многом идет в русле Конвенции Совета Европы, а также ликвидирует большинство недостатков действующего закона. Наши с вами предлагаемые поправки обеспечат более высокий уровень защищенности субъектов персональных данных, то есть в том числе интернет-пользователей, при соблюдении интересов бизнеса и государства.

Мой доклад будет состоять из двух частей. Первая часть – это те основные моменты, которые мы посчитали (уже предыдущие спикеры обозначили) принципиальными к изменению, и вторая часть – это те предложения, которые имеет смысл рассмотреть в качестве первоочередных: что нужно менять.

Недостатки, которые мы считаем принципиальными в текущем законодательстве.

Во-первых, смещение акцента с правовых требований и организационных мер по защите персональных данных, в том числе прописанных в международных стандартах, в сторону технических мер, притом что сами эти технические меры, на наш взгляд, сегодня являются устаревшими, потому что то, что должны сегодня выполнять законопослушные операторы персональных данных, – это устаревшие требования: фактически закон заставляет операторов покупать не соответствующие современным реалиям технические средства криптографической защиты и персональной информации, и при этом средства оказываются достаточно большими.

По оценке парламентских слушаний от 20 октября 2009 года на реализацию и закупку всех этих средств может уйти до 6 процентов от ВВП Российской Федерации. А недавно мы провели исследование и показали его результаты: вся экосистема интернет-зависимых рынков в России составляет около 7 процентов от ВВП. То есть две сопоставимые величины. И учитывая то, что объёмы затрат велики, также есть вероятность, что их переложат на плечи тех, кто непосредственно пользуется этими сервисами, что приведёт к эскалации инфляционных процессов.

Ещё одна проблема – это наличие нескольких различных регуляторов и зачастую несогласованность их действий, нечёткое разграничение полномочий между ними, а также отсутствие учёта специфики правоотношений в Интернете, которые не позволяют установить персональный контакт с субъектом и, как следствие, определить принадлежность данных передающему субъекту в отличие

от Европы, где целый ряд директив и стандартов по этому вопросу были приняты, и так далее.

Также один из недостатков – это несоответствие российского законодательства духу Конвенции Совета Европы, о которой говорилось в части... Россия до сих пор воспринимается ими как страна, в которой не обеспечен адекватный уровень защиты персональных данных. То есть мы пока, с их точки зрения, неадекватные.

Вторая часть выступления...

В.И. МАТВИЕНКО

А то, что в Германии канцлера прослушивали, переписку считывали и так далее, – это адекватно?

С.А. ПЛУГОТАРЕНКО

Можно на самом деле именно в качестве ответа...

В.И. МАТВИЕНКО

Такая русофобия! Какой бы темы ни коснулись – у нас всё не так.

С.А. ПЛУГОТАРЕНКО

Это формулировка, которая взята буквально из их высказываний.

В.И. МАТВИЕНКО

Или 7 миллионов французов, которые прослушивались спецслужбами США, обычных граждан, под благим видом борьбы с терроризмом.

Прежде чем в чужой огород, надо...

С.А. ПЛУГОТАРЕНКО

Вообще, я тоже считаю возмутительным, потому что Рунет всё-таки...

В.И. МАТВИЕНКО

Слава богу, данных о том, что нашего Президента прослушивали, нет. Всё-таки у нас, наверное, есть защита более эффективная нашими органами, чем в других странах Европы.

С.А. ПЛУГОТАРЕНКО

Знаете, у нас и большое количество проектов есть собственных, которые успешно работают, в отличие от всех остальных стран мира, кроме Китая, где нет ни своей собственной поисковой системы, ни своей собственной почтовой службы, ни двух социальных сетей, которые удерживают лидерство каждая в своём сегменте. То есть мы в этом смысле абсолютно инновационная, абсолютно, можно даже сказать, революционная страна, которая пока ещё локальные сервисы держит на очень высоком уровне. Поэтому, извините, действительно, тоже выглядит достаточно странным такой термин, как "неадекватность". Так или иначе он процитирован из их публикаций.

Какие мы видим следующие пути разрешения данной ситуации и усовершенствования 152-ФЗ?

Первое – это комплексное внесение точечных изменений. Таблица на 18 листах, которая представлена здесь в более компактном виде, являющаяся плодом нашего совместного труда, – как я уже сказал, мы полностью под ней подписываемся.

Уточнение требований к проверкам. Необходимо разъяснять, что и как проверяют инспекции, каким образом трактуются те или иные требования закона, и указать конечный перечень документов, необходимых оператору персональных данных для успешного прохождения проверки, в том числе Роскомнадзором.

Дифференцировать требования по обеспечению безопасности персональных данных между государственными, муниципальными и иными видами операторов персональных данных, то есть коммерческими структурами.

И коррекция проекта закона Роскомнадзора, на чём мы также настаиваем, о внесении изменений в КоАП и отсрочка его внесения до того момента, пока не будут реализованы точечные изменения в закон, так как в противном случае многие из тех операторов персональных данных, кто добросовестно обрабатывает их, окажутся нарушителями случайно и понесут серьёзную материальную, административную ответственность, по нашему мнению.

В связи с вышесказанным мы считаем очень своевременными создание, во-первых, межведомственного совета при Минкомсвязи и вот эту работу на площадке Совета Федерации, которую мы наблюдали, в которой активно участвовали больше года.

Огромное спасибо всем экспертам, которые принимали участие, как со стороны государства, так и отрасли, потому что работа была действительно большая. Как мне сказали, иногда были еженедельные заседания в течение года. И мы очень надеемся, что нашими совместными усилиями, при Вашей, Валентина Ивановна, поддержке, при поддержке Руслана Усмановича мы сможем достаточно эффективно продвинуться в направлении внесения этих поправок.

Комиссии РАЭК, которые были подключены к работе, их три, обязуются и дальше оказывать всяческую экспертную поддержку и подключать ведущих экспертов, отраслевых практикующих юристов, "безопасников" со стороны отрасли, со стороны компаний, которые входят в нашу ассоциацию. Это мы обеспечим.

Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Сергей Александрович.

Кому как не таким молодым людям, как наш министр Николай Анатольевич, Руслан Усманович, Сергей Александрович, как я говорю, яйцеголовым таким, современным людям, кому как не вам создавать эффективное законодательство, чтобы Россия была в числе передовых. Спасибо.

Я попрошу взять слово Ибрагимова Руслана Султановича, вице-президента акционерного общества "МТС".

Пожалуйста.

Р.С. ИБРАГИМОВ

Спасибо, Валентина Ивановна.

Я хоть не такой молодой, как вышеперечисленные товарищи, но тем не менее тоже пытаюсь способствовать совершенствованию этого законодательства,

я и мои коллеги в компании, также как и все коллеги из телекоммуникационной отрасли, поскольку мы являемся одними из самых крупных операторов персональных данных.

Стоит сказать, что законодательство о персональных данных молодое, но тем не менее, с нашей точки зрения, оно нуждается в постоянном внимании. Почему? Потому что жизнь идет вперед, общественные отношения меняются, а законодательство, как известно, призвано эти общественные отношения адекватно отражать. Это с одной стороны.

С другой стороны, это законодательство, поскольку оно новое, еще не до конца отработанное, имеет и свои недостатки. В каких-то местах оно имеет какие-то расплывчатые формулировки, неполные формулировки или избыточные требования. Поэтому то, что делала рабочая группа в последнее время, мы горячо приветствовали и сами принимали в числе других работников телекоммуникационной отрасли участие в этой работе. И, конечно же, было много предложений. Не все они прошли, так сказать, фильтр. И это означает, что работа шла вдумчивая. Фильтр обеспечил достаточную взвешенность формулировок, которые в финале мы получили. И мне кажется, что определенный консенсус на текущий момент был достигнут.

В числе прочего к положительным моментам данного законопроекта мы относим несколько положений.

Во-первых, это однозначная квалификация биометрических персональных данных. Это очень важно.

Во-вторых, это возможность передачи персональных данных без согласия субъекта персональных данных между хозяйствующими субъектами, которые участвуют в оказании одной и той же или связанных услуг. Для нас это очень актуально. Мы продаем свои контракты через наше дочернее общество, которое действует под нашим брендом, но формально оно дочернее. И, конечно же, каждый раз требовать отдельного согласия на передачу этих данных в офис для оказания услуг связи – достаточно избыточное, с нашей точки зрения, требование,

которое, если эти предложения пройдут, будет устранено и облегчит нам достаточно серьезно жизнь.

В-третьих, положительным моментом мы считаем возможность получать согласие на обработку персональных данных не только путем собственного письменного изъявления, но и дистанционно с учетом развития технологий на сегодняшний день, с учетом массового характера использования персональных данных и количества вовлеченных в этот процесс людей и с учетом расстояний, которые имеются в нашей стране.

В-четвертых, это закрепление в законе исчерпывающего перечня случаев, при которых не требуется соблюдение конфиденциальности данных, а именно общедоступных обезличенных данных. Мы считаем это тоже достаточно серьезным шагом вперед и адекватным шагом с точки зрения нынешних реалий.

В-пятых, это дифференцированное регулирование вопросов обеспечения безопасности персональных данных для государственных систем и для частных систем. Мне кажется, здесь не всё должно быть одинаково, учитывая сам характер персональных данных и масштабы возможного использования. Поэтому мы тоже относим это к положительным моментам.

Также есть другие вопросы. Повторяю, что участие... и работа рабочей группы проводилась весьма активно, и много было дискуссий, но, с нашей точки зрения, определенный консенсус достигнут, определенный баланс. Мы поддерживаем в таком виде данный законопроект. И считаем, что он позволит избежать еще одного недостатка наших законов (а именно в тех случаях, когда некоторые их нормы носят избыточный или неопределенный характер и вовлекают в сферу своего действия множество людей): часто эти законы в полной мере не исполняются. Так вот, эти предложения, они, с нашей точки зрения, будут способствовать более полному исполнению законодательства и формированию правового сознания у людей.

Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Руслан Султанович.

Я сейчас попрошу взять слово заместителя председателя Комитета Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству Вяткина Дмитрия Федоровича.

Пожалуйста, Дмитрий Федорович.

Д.Ф. ВЯТКИН

Спасибо.

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые участники парламентских слушаний! Я хотел бы коротко проинформировать вас о той работе, которая в настоящее время ведется консультативным комитетом Конвенции № 108.

Эта работа ведется уже несколько лет – по совершенствованию Конвенции, причем обсуждается целый ряд предложений, большая часть из которых, кстати, уже учтена в тексте федерального закона о персональных данных с учетом тех изменений, которые были внесены, долго рассматривались, почти семь лет мы над ними работали, и в апреле 2013 года эти изменения были приняты Госдумой и одобрены Советом Федерации.

Представители Государственной Думы и Минкомсвязи участвуют в заседаниях консультативного комитета, а с сентября 2013 года мы стали полноправными членами Конвенции и можем напрямую влиять непосредственно на текст потенциальных изменений. Это очень важно. В связи с этим особое значение приобретает и работа в консультативном комитете, и подготовка изменений в наше действующее законодательство, в том числе тех, о которых здесь сегодня Руслан Усманович говорил.

Что, в частности, рассматривают наши европейские коллеги? Во-первых, конечно же, эти изменения вытекают из современного уровня развития информационных технологий, состояния общественных отношений в сфере использования персональных данных. И особо я хотел бы обратить внимание на то, что консультативный комитет особое внимание уделяет имплементации в

текст Конвенции правил, которые действуют в Европейском Союзе и утверждены рядом директив Европарламента и Евросовета.

Что конкретно предлагается изменить в тексте Конвенции? Уточнить ряд понятий: оператор, обработка персональных данных; выделить в качестве участника правоотношений обработчика персональных данных, действующего по поручению оператора; расширить перечень чувствительных данных, включив в него генетические данные, биометрические данные. При этом в тексте предлагается сохранить оценочное требование об установлении надлежащих гарантий (оценочное требование) прав субъектов персональных данных при обработке таких данных.

Особо необходимо подчеркнуть, что предлагается установить на национальном уровне обязанность оператора незамедлительно уведомить наблюдательный орган по защите персональных данных обо всех случаях нарушения безопасности персональных данных, если это может повлечь нарушение прав субъектов персональных данных.

Предполагается установить требования к обеспечению прозрачности обработки персональных данных, включая, в частности, обязанность операторов обеспечить доступ без излишних затрат к сведениям о себе, включая адрес оператора, информацию об осуществляемой им обработке данных и о получателях данных. Предлагается раскрыть содержание права субъектов персональных данных на доступ к своим персональным данным и на возражение против обработки персональных данных.

В целом те предложения, которые сейчас обсуждаются на уровне консультативного комитета, они, как я уже сказал, в той или иной мере уже учтены в действующей редакции федерального закона. В то же время ряд предложений по модернизации Конвенции, я тоже считаю, что об этом необходимо сказать, требуют серьезного обсуждения. В частности, предлагается что? Предлагается исключить из текста Конвенции положения, которые позволяют сторонам Конвенции делать заявления о неприменении Конвенции в отдельных сферах. Я

напомню, что Российская Сторона заявила в свое время, что не будет применять положения Конвенции, в частности, к обработке персональных данных, отнесенных к государственной тайне, а также о своем праве, о нашем праве устанавливать ограничения прав субъектов персональных данных на доступ к персональным данным о себе в целях защиты безопасности государства и общественного порядка. Это очень серьезный вопрос, и мы знаем о том, что наши спецслужбы, правоохранительные органы всегда уделяют очень пристальное внимание именно этим вопросам. Без учета этого мнения, конечно же, говорить о модернизации действующего законодательства невозможно.

Требуют внимания предложения о включении в текст Конвенции положений Дополнительного протокола от 8 ноября 2001 года, 181-й Протокол, которые регулируют вопросы трансграничной передачи данных (об этом тоже сегодня говорилось), а также устанавливают основы статуса наблюдательных органов в государствах – сторонах Конвенции. Я думаю, что мы при рассмотрении законопроекта, о котором мы сегодня говорим, в первом чтении будем учитывать в том числе и потенциальное внесение изменений в текст Конвенции, несмотря на то, что по большому счету, вот я с коллегой не соглашусь, который говорит, что наше законодательство не соответствует духу Конвенции... Как раз-таки мы идем немножко впереди Конвенции, и то, что мы сейчас в консультативном комитете обсуждаем, в той или иной мере, в третий раз повторяюсь, уже включено в текст нашего закона.

Поэтому будем рассматривать в рабочем порядке и учитывать так же, как и при доработке закона, что мы делали достаточно долго, но тем не менее завершили, будем учитывать мнение всех сторон. Я уверен, что интересы и операторов, и субъектов персональных данных, и в любом случае мы будем учитывать интересы безопасности государства... Мы придем к консенсусу и, возможно, даже к первому чтению подготовим нормальный текст, тот, который будет более или менее всех устраивать.

Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо большое, Дмитрий Федорович. Благодарю Вас.

Я попрошу сейчас взять слово Михаила Юрьевича Брауде-Золотарёва, директора Центра ИТ-исследований и экспертизы Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Михаил Юрьевич, пожалуйста, Вам слово.

М.Ю. БРАУДЕ-ЗОЛОТАРЁВ

Валентина Ивановна, спасибо.

Уважаемые коллеги, предлагаемые законопроектом поправки прежде всего направлены на снижение нагрузки на операторов персональных данных частного сектора за счет смягчения требований к обработке и защите персональных данных. Одновременно поправки снимают некоторые внутренние противоречия в законе и некоторые коллизии, которые связаны с другими нормами законодательства, которые регулируют смежные отношения. Мы считаем, что эти поправки давно назрели, они действительно готовились консенсусно, большим количеством участников, и это очень правильное направление движения.

В то же время практика показывает, что наибольшие риски, которые связаны с обработкой персональных данных, возникают не в частной сфере, а в публичном секторе (об этом уже коллеги говорили). Я хочу это тоже подчеркнуть. Субъекты, выполняющие публичные функции, прежде всего органы исполнительной власти и местного самоуправления, собирают огромные массивы данных о гражданах. И, соответственно, те риски, которые связаны с утечкой, с незаконной обработкой, с методами автоматической обработки и сопоставления, они очень сильно возрастают. Об этом говорил Николай Анатольевич. "Электронное правительство" развивается. И вместе с ним развиваются как возможности, так и риски, связанные с персональными данными.

Поэтому одновременно со смягчением требований, направленных на частных операторов, законопроект конкретизирует, в некоторой степени ужесточает, а в некоторой степени дает поручения уполномоченным органам упорядочить, скажем так, обработку персональных данных в публичном секторе.

Работа, на мой взгляд, сосредоточена по трем направлениям. Первое и самое главное – это упорядочение обмена персональными данными при предоставлении государственных и муниципальных услуг. В настоящий момент закон дает дозволение органам власти очень общее, под которое подпадает фактически вся их деятельность, в связи с чем возможности обработки персональных данных становятся безграничными, и некоторые органы этим пользуются. Мы считаем крайне необходимым ограничить эти возможности случаями предоставления конкретных услуг, когда есть конкретный заявитель, где, безусловно, это требуется и нужно, и, соответственно, ограничить произвольную обработку в иных случаях. Это первое.

Второе. Необходимо, и законопроект тоже делает шаг в этом направлении, это очень правильно, хотя нам кажется, что надо будет двигаться и дальше, – необходимо упорядочить и установить правовой статус идентификатора персональных данных. Потому что в тех случаях, когда идентификатор обезличивает персональные данные, с ними не следует обращаться как с персональными данными, поскольку как раз-таки это способ уйти от персональных данных. А в тех случаях, когда идентификатор однозначно с ними связан, и эта связь хорошо известна и понятна, это, безусловно, персональные данные. И подход к нему, к идентификатору, должен быть точно такой же, как к персональным данным, защищаться и охраняться он должен точно так же. Это мировая практика, европейский опыт, в том числе обязательства России международные. И это то направление, в котором надо продолжать двигаться, мы считаем.

Третье, что очень важно, – закон расширяет требования, как бы распространяет требования, связанные с публичным сектором, в том числе на

органы, которые не являются органами власти и местного самоуправления, но которые тоже обрабатывают персональные данные. Таких органов много. Это фактически было техническое упущение в законе. Оно сейчас устранено.

Соответственно, мы считаем крайне важными оба направления – как направленные на частный сектор, так и на публичный. Мы поддерживаем этот законопроект и считаем, что это первый шаг. За ним должны последовать следующие шаги, связанные в том числе с подзаконными актами, которые должны быть разработаны во исполнение, и с практикой, и с деятельностью контрольно-надзорных органов. И это, в общем-то, скажем так, давно ожидавшееся начало движения, которое вряд ли можно считать окончательным. Это только первый шаг.

Я не буду повторять то, что говорили коллеги, я согласен. Просто сокращаю максимально выступление. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Михаил Юрьевич, спасибо, что Вы не повторялись, но внесли конкретные предложения. Благодарю Вас.

Шередин Роман Валериевич, заместитель руководителя Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Роман Валериевич, пожалуйста, Вам слово.

Р.В. ШЕРЕДИН

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые участники, коллеги!

В.И. МАТВИЕНКО

А руководитель, Николай Анатольевич, занят очень? Не может на парламентские слушания?.. Не умаляя ни в коей мере роль и значение заместителя...

Н.А. НИКИФОРОВ

Проверим.

В.И. МАТВИЕНКО

Он что, игнорирует парламентские слушания в верхней палате Федерального Собрания? Уточните, пожалуйста, почему он себя ставит выше. Вот министр нашел время (за что мы Вас благодарим, потому что тема очень важная), а руководитель службы надзора почему-то у нас очень занят.

Пожалуйста, Роман Валериевич.

Р.В. ШЕРЕДИН

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги! Роскомнадзор, являясь в соответствии с российским законодательством уполномоченным органом по защите прав субъектов персональных данных, наверное, как никто другой знает о реальном состоянии в этой области, об уровне защищенности прав наших граждан и постоянно участвует в процессе совершенствования законодательства. Наши предложения и оценка предложений коллег, которые поступают по этим вопросам, являются результатом анализа итогов нашей контрольно-надзорной деятельности и правоприменительной практики.

Нельзя не согласиться с тезисом, указанным в проекте рекомендаций сегодняшних слушаний, о том, что за семь лет часть положений закона устарели. Вместе с тем мы категорически не согласны с тем тезисом, что федеральный закон более не обеспечивает адекватной защиты персональных данных. На наш взгляд, вопросам защиты персональных данных как раз посвящена самая большая по содержанию статья 19 закона. И именно те требования (правовые, организационные, технические), которые оператор обязан принять для защиты персональных данных от различных неправомерных действий, по мнению большинства участников слушаний, являются избыточными и обременительными, в связи с чем их предлагается упростить. При этом бóльшую зарегулированность предлагается оставить в госсекторе, а в коммерческом секторе предлагается эти вопросы операторам определять самостоятельно.

Такой подход авторы обуславливают европейским опытом. Это действительно так, такой подход в Европе существует. Однако я хотел бы

отметить, что в Европе существует и транспарентная ответственность, и безусловная обязанность операторов возместить причиненный вред субъекту персональных данных. У нас же сегодня максимальная ответственность – 10 тыс. рублей, отношение операторов к гражданам зачастую такое, что что-то не нравится – не получай услугу или иди судись и так далее.

Поэтому мы считаем, что при таких условиях, именно при таких условиях, на сегодняшний день возможность единственная обеспечить максимальный уровень защищенности прав наших граждан на неприкосновенность частной жизни, личную, семейную тайну – это сохранить действующую конструкцию статьи 19, когда фактически государство путем утверждения определенного набора правил эту защиту гарантирует.

Вместе с тем, уважаемые коллеги, очевидно, что либерализация в этом вопросе нужна, это очевидно, но мы бы просили ее, собственно говоря, проводить исключительно при комплексном изменении законодательства. Действительно, нужны новые составы административных правонарушений, о которых говорил Николай Анатольевич, нужна безусловная ответственность операторов за утечки и причинение вреда. И поскольку мы принимаем европейский опыт, то и размер ответственности должен быть транспарентным и соответствовать европейскому.

Еще один момент, на который бы я хотел обратить внимание участников, – это то, что в настоящее время в Российской Федерации вопросами персональных данных в той или иной мере занимаются четыре федеральных органа исполнительной власти. Я не буду перечислять точные формулировки из положения об органах, лишь отмечу, что Министерство связи и массовых коммуникаций имеет полномочия по выработке и реализации госполитики и нормативно-правовому регулированию в сфере обработки персональных данных. При этом обработка – это любые действия с персональными данными. ФСТЭК России – фактически деятельность, направленная на предотвращение утечек персональных данных, защиту информационных систем персональных данных. И Федеральная служба безопасности – аналогичные вопросы в тех случаях, когда

используются средства криптозащиты. И четвертый орган – это уполномоченный орган по защите прав субъектов персональных данных, которым является Роскомнадзор в настоящее время.

Сегодня действительно отмечалось, что с 1 сентября вступила Конвенция в силу в полном объеме для нас, 108-я, и сегодня уже на повестке дня стоит вопрос о ратификации Дополнительного протокола к Конвенции, который Российской Федерацией подписан. Этот Протокол, как Дмитрий Федорович отмечал, касается наблюдательных органов в трансграничной передаче. И мы полагаем, что в ближайшее время всё же будет необходимо принять решение либо о консолидации всех имеющихся полномочий в области персональных данных, передачи их в ведение одного из перечисленных органов, либо вновь образованной структуры. В случае сохранения существующего распределения полномочий в данной сфере, на наш взгляд, соответствие требованиям Дополнительного протокола мы как минимум сможем обеспечить путем наделения Роскомнадзора полномочиями по регулированию вопросов именно в области защиты прав субъектов персональных данных, потому что де-юре сегодня эта область никем, к сожалению, не регулируется, и передачи полномочий от органов прокуратуры по ведению административных дел в сфере защиты персональных данных. Этот вопрос с Генеральной прокуратурой также согласован, и фактически требуется только законодательное оформление. Мы полагаем, что положительное решение этого вопроса устранил этот некий дисбаланс, позволит нам более эффективно исполнять свои функции по защите прав наших граждан как субъектов персональных данных.

И в заключение – несколько слов о законопроекте, буквально несколько слов. Ранее мы с ним подробно ознакомились. Действительно, семь месяцев назад эта работа была организована, мы в ней участвовали, высказывали свое мнение. Вчера получили, поработали с последней версией. Если кратко: из двенадцати статей законопроекта, включающих двадцать пять изменений, семь изменений мы поддерживаем безусловно, по четырем изменениям имеем

возражения именно по тем основаниям, о которых я говорил, при комплексном решении вопросов мы их также снимаем, ну и остальные четырнадцать изменений, на наш взгляд, либо являются непринципиальными, либо уже имеют отражение в той или иной степени в законе, либо их надо просто дополнительно обсудить с авторами, чтобы понять их суть и необходимость их принятия.

Более подробную информацию мы передали Руслану Усмановичу. Надеюсь, коллеги с ней ознакомятся, учтут ее.

В связи с этим, уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги, с учетом изложенных обстоятельств мы поддерживаем резолютивную часть рекомендаций сегодняшних парламентских слушаний и надеемся, что законопроект действительно будет доработан и в скорейшем времени принят. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо большое, Роман Валериевич.

Я попрошу, естественно, Руслана Усмановича учесть замечания Роскомнадзора, то есть вступить в диалог. Мы должны выйти все-таки с согласованным вариантом решения, учесть все предложения и замечания и специальных органов, и надзорных, и спецслужб. В интересах дела такой компромисс, такое согласие, я уверена, будет найдено.

И параллельно с этим надо посмотреть, Николай Анатольевич, необходимость уточнения нормативных актов, не только законов (да?), вот по полномочиям, чтобы не было дублирования, по более точному разделению компетенций и ответственности. Это можно отрегулировать оперативно нормативными актами Правительства, не противоречащими, естественно, действующему законодательству, а может быть, что-то и в этой части посмотреть и внести, уточнить закон, если в этом есть необходимость. Спасибо.

Я попрошу взять слово Алексея Сергеевича Кузьмина, заместителя руководителя Центра безопасности связи (8-й Центр) Федеральной службы безопасности.

Алексей Сергеевич, пожалуйста, Вам слово.

А.С. КУЗЬМИН

Валентина Ивановна, спасибо.

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые участники сегодняшних слушаний! Я сразу скажу, что работу, которая проделана комиссией, надо признать удовлетворительной. Очень большая работа проделана. В целом мы ее поддерживаем.

Чтобы не занимать ваше время, сосредоточусь только на тех вопросах, которые следует обсудить, где мы пока, скажем так, не нашли согласованные позиции. Это касается той же самой статьи 19. Мы понимаем, что действительно необходима дифференциация требований, что необходима либерализация этого закона, но та формулировка, которая предлагается в требованиях, что требования по обеспечению безопасности персональных данных, которые могут распространить... персональные данные для государственных и муниципальных услуг и в частных сетях разделить – нам кажется, это не совсем правильно, и вот почему. Всего два положения, два вопроса, которые надо бы учесть.

Во-первых, одни и те же персональные данные могут появиться и в тех, и в тех сетях. В государственных системах они будут защищены по одному уровню, тот, который требуется для государственной сети, а в частных, поскольку допускается произвол в выборе стандартов, может быть другой уровень защиты, например, более низкий. Вряд ли более высокий. И тогда получается, что персональные данные... человек считает, что они защищены по одному уровню, а на самом деле они защищены в соответствии с неким другим стандартом. Этот вопрос надо как-то предусмотреть.

И второй вопрос, который здесь возникает, почему... мы не то что принципиально против этой формулировки, но она нас сильно настораживает. Второй вопрос. Здесь есть некий конфликт интересов между субъектом, гражданином, и оператором. Сами понимаете, что если оператор должен обеспечивать защиту ему с точки зрения финансовых интересов и с точки зрения

обеспечения функционирования, то проще взять уровень защиты пониже. Ну, легче, проще, удобнее работать – что скрывать? Гражданин же заинтересован, чтобы его данные защищались, скажем так, на определенном уровне. И он должен быть уверен, что этот уровень сохранен.

Вот как сочетать эти два вопроса? Если мы говорим, что требования у нас единые, тогда по закону требования есть, гражданин прочитал, он знает, что вот это ему будет обеспечено. Поэтому здесь у нас площадка для дискуссии пока остается открытой: мы готовы встречаться, обсуждать. Но прошу это наше мнение тоже учесть.

Еще одно замечание, касающееся той же статьи 19. Мы считали, что в старой редакции закона вот эта дифференциация и заложена в так называемых уровнях защищенности персональных данных, а именно было так: "...требования к защите персональных данных при их обработке, исполнение которых обеспечивает установленные уровни защищенности". И ясно, что нам надо разделить, например, информационную систему министерства и информационную систему сельской больницы. Ясно, что несопоставимые уровни. И это, мы предполагаем, будет решаться на этапе определения уровней.

В новой формулировке уровни исчезли, и предлагается требования формулировать только с учетом содержания обрабатываемых персональных данных, характера используемой обработки. В то же время в законе уровни пока есть. Куда уровни исчезли? Давайте на эту тему еще тоже подискутируем. Тут есть возможность найти компромисс, поэтому, я думаю, особых проблем не будет.

Дальше уже, скорее, рекомендации, чем замечания, еще два вопроса. Сейчас в предложенной редакции статьи 19 у нас исчезло требование о том, чтобы для каждого из уровней защищенности вырабатывались организационные и технические меры, то, что делалось дополнительными нормативными актами ФСТЭК и ФСБ. Вопрос: если это никак не определяется в законе и нигде теперь по закону не должно определяться, как это будет осуществляться? К оператору в

этом случае никаких претензий не предъявляется. Никаких требований не предъявляется. То есть, наверное, где-то надо соответствующий пункт вставить.

И последний момент, о котором я хотел бы сказать, что касается предлагаемой редакции, дословно звучит так: "Меры по обеспечению безопасности персональных данных, обрабатываемых в составе сведений конфиденциального характера, связанных с профессиональной деятельностью, доступ к которым ограничен федеральным законом, осуществляются в порядке, установленном федеральным законом или принятыми в его исполнение нормативными актами. В случае если соответствующий закон и нормативные акты не устанавливают порядок, то указанные меры осуществляются в порядке, установленном законом". В законе порядка нет. Нет-нет, не то что в законе порядка нет, а нет такого положения.

В.И. МАТВИЕНКО

Понятно.

А.С. КУЗЬМИН

Поэтому, на наш взгляд, если уж требуется порядок, давайте его тоже в каком-то виде отразим.

И последнее, то, что уже не касается закона. Сегодня первый раз в такой формулировке Руслан Усманович поднял вопрос (я, честно говоря, не ожидал даже) о том, а не понадобится ли отдельно выделить пункт с "облаками". Это достаточно новая технология и, может быть, достаточно проблематичная. Я предлагаю этот вопрос (может быть, даже внести в протокол) отдельно обсудить. Первый раз такая жесткая постановка, но, мне кажется, очень правильная.

А в целом работа проделана большая. Мы готовы к конструктивному сотрудничеству. Я думаю, задержек по срокам не будет.

В.И. МАТВИЕНКО

Да, Алексей Сергеевич, может быть, не о персональных данных, но все-таки вмешательство в частную жизнь... Вот что делать с частными

прослушиваниями телефонов, с четкой SMS и так далее? Это уже приобрело просто масштаб бедствия. Любому человеку неприятно, когда он знает, что кто-то еще слушает то, о чем он говорит. И это очень распространенная практика. Я думаю, что у них оборудование и технологии, наверное, получше, чем у спецслужб, которые обязаны по закону этим заниматься по решению суда, и техника опережает. Что с этим делать? Какие законодательные препятствия и какое наказание и всё остальное?.. Просто просветите меня. Как Вы оцениваете эту ситуацию?

А.С. КУЗЬМИН

Я рассматриваю это как поручение. Давайте я Вам подготовлю соответствующую справку в нашей части, и просто пришлем официально.

В.И. МАТВИЕНКО

Давайте.

А.С. КУЗЬМИН

Всё-всё озвучивать не будем. У нас есть наработки, есть определенные предложения.

В.И. МАТВИЕНКО

Но Вы согласны, что этому надо поставить заслон любой: и технический, и правовой, и иной?

А.С. КУЗЬМИН

На самом деле я очень, может быть, благодарен Сноудену за то, что этот вопрос начал широко обсуждаться. Мы два года об этом говорим. Но как-то всё... "вроде не капает – и давайте пока не будем".

В.И. МАТВИЕНКО

Алексей Сергеевич, Сноуден поднял, понятно, тему прослушки спецслужбами. Это тоже из этой же серии, грубейшее нарушение. Но у нас уже чуть ли ни на каждом углу конторы, которые прослушивают частные переговоры, читают переписку частных лиц и частных... Коммерческие, это всё на коммерческой основе. Заказывают... Ну, не мне Вам объяснять, как это делается.

А.С. КУЗЬМИН

Совершенно верно. У нас есть технические решения по закрытию связи, которые могут быть использованы для ведения конфиденциальных переговоров. Они уже существуют, они производятся промышленностью. Мы готовы предоставить соответствующие материалы.

В.И. МАТВИЕНКО

В общем, давайте Руслана Усмановича... Я сейчас, Руслан Усманович, попрошу... Операторы тоже должны за это нести ответственность. Гражданин будет доверять оператору, если он будет знать, что он защищен, что никто там за углом не сможет прослушать его частный телефон и читать его частную переписку. Поэтому давайте вот эту тему, может быть, отдельно, если надо, в закрытом режиме, как следует сами послушаем.

А.С. КУЗЬМИН

Валентина Ивановна, естественно, мы с операторами взаимодействуем.
(Говорят одновременно.)

В.И. МАТВИЕНКО

Но я знаю раздражение людей. Уже просто многие шутят: ну привет, там, Иван Иванович...

А.С. КУЗЬМИН

Вы очень правильно поднимаете вопрос.

В.И. МАТВИЕНКО

Да, но это уже настолько грубейшее вмешательство в частную жизнь, которым стали пользоваться, вообще, кто угодно.

Руслан Султанович, у Вас есть рецепт, как с этим бороться?

Р.С. ИБРАГИМОВ

Рецепт, скорее всего, есть вот у коллег. А я хотел бы сказать, что вот та проблема, которую Вы озвучиваете, она касается даже в большей степени вопросов тайны связи. Эти вопросы в другом законодательстве находятся. И тайна связи, она еще жестче охраняется законом, чем персональные данные.

Поэтому нужно смотреть как бы шире тогда: вот есть определенные нормы, насколько они выполняются и насколько там соответствующие органы следят за этим выполнением. Это проблема, на самом деле я согласен с этим, но здесь больше проблема в правоприменении.

Что касается возможной дискуссии по статье 19, опять же не вдаваясь здесь в дискуссию, я бы хотел обратить внимание на то, что, может быть, действительно правомерна постановка вопроса о единых стандартах. Но сам вопрос о разделении этих стандартов для госнужд и для частных нужд появился как реакция на то, что стандарт охраны персональных данных на сегодняшний день с учетом жизненных реалий представляется достаточно высоким. Зачастую сравнивают это со стандартом охраны государственной тайны.

Если говорить о единых стандартах, может быть, тогда общий стандарт опустить, то есть не делать его таким жестким, и оценить возможность рынка обеспечить такие жесткие стандарты. Поскольку стандарт – это что? Это в первую очередь оборудование. Оборудование не дешевое. Субъекты... операторы персональных данных не все обладают достаточным финансовым резервом, чтобы это оборудование у себя иметь.

Поэтому надо вот и с этой, практической точки зрения оценить. И оценить, насколько реально сегодня... сколько проблем есть, сколько претензий есть, в том числе и к операторам персональных данных, и каким именно операторам персональных данных, по нарушению этой тайны персональных данных, насколько, вообще, проблема, с которой мы боремся, такова, что нужно бороться с ней именно вот такими методами.

Поэтому в дискуссии... конечно, по этому поводу она нужна, это такой чувствительный вопрос, но он, с моей точки зрения, достаточно широкий, поэтому и обсуждать его надо широко.

В.И. МАТВИЕНКО

Хорошо. Ну вот, завершая с прослушкой, давайте в отдельное досье выделим. Это не имеет отношения к теме этого закона, но в общем смысле это

вызывает такую же тревогу – вмешательство в частную жизнь, как и нарушение персональных данных. Поэтому давайте отдельно подготовимся и отдельно пообсуждаем, что надо сделать. Здесь надо ужесточать законодательство до, не знаю, каких мер и думать о формах контроля, технических и иных. Так что давайте возьмите, сколько нужно, времени для этого, и отдельно вернемся к этому вопросу.

Пожалуйста, Руслан Усманович.

Р.У. ГАТТАРОВ

Да, Валентина Ивановна, всё отработаем, тем более что контакты уже все есть и с Федеральной службой безопасности, и с операторами связи. Всё это сделаем.

Что касается того, что сказал Руслан Султанович, действительно, частные операторы стонут, что до 5 процентов оборота компании на это может уйти, если выполнять требования. Но ко мне несколько раз, там, десятки раз подходили представители госорганов и говорили, что у них денег на выполнение тех требований, которые есть в федеральном законе № 152, нет, – приходит Роскомнадзор и их штрафует. Давайте, может быть, действительно и здесь тоже посмотрим. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо. Но не в ущерб интересам граждан.

Коллеги, мы будем завершать уже, время наше заканчивается. Тем не менее попросили еще несколько человек слово, но просьба – кратко.

Елена Войниканис, "Ростелеком".

Пожалуйста, Вам слово.

Е.А. ВОЙНИКАНИС

Действительно буду краткой. Хочу сказать, что к вопросу защиты персональных данных, защиты тайны связи "Ростелеком" относится крайне ответственно. Речь идет о социальной ответственности, с одной стороны, но хочу

подчеркнуть, что лояльность и, главное, доверие абонентов очень важны для оператора связи.

А теперь, если посмотреть на действующее регулирование, – Федеральный закон "О персональных данных" действительно устанавливает избыточные, часто формальные, требования, и главное, что эти требования не способствуют повышению уровня защиты персональных данных, что всё получается наоборот: оператор связи фактически не может принять именно всех возможных мер, применить самые новые технологии для обеспечения такой защиты. И я хочу сказать, именно это – ключевая проблема, которую решает законопроект, который мы сегодня обсуждаем, и неслучайно (притом что есть различные замечания, и я думаю, что они будут именно в рабочем порядке рассмотрены, это рабочий вопрос) концепцию законопроекта практически все поддерживают.

И, если позволите, я хочу выступить с предложением и одновременно просьбой.

Валентина Ивановна, Вы открывали сегодня парламентские слушания, Вы указали на то, что проблема очень актуальная и социально значимая, все проблемы, связанные с защитой персональных данных, а рассматриваемый нами сегодня законопроект – это необходимый шаг для решения этих проблем. Поэтому очень важно, чтобы после парламентских слушаний работа продолжилась. И я от имени "Ростелекома" очень бы просила Вас выступить в качестве субъекта законодательной инициативы и внести законопроект в Государственную Думу. Надеюсь, что присутствующие меня поддержат.

В.И. МАТВИЕНКО

Да, спасибо большое Вам за выступление. Подключайтесь к работе, если что-то у Вас еще есть дополнительно. А что касается технологии, мы в конце скажем о продвижении этого закона. Спасибо.

Я попрошу Валерию Александровну Селиванову взять слово.

Пожалуйста.

В.А. СЕЛИВАНОВА

Добрый день! Я являюсь юридическим директором компании Fast Lane. Мы – международный фонд, который был создан для инвестирования в российские интернет-компании. И в настоящее время нами создано довольно много российских компаний, и наша задача – чтобы они были конкурентоспособными и работали на российском рынке на международном уровне. Это такие клиентоориентированные компании, как Sapato, Teamo, VitaPortal и прочие. Мы хотим, чтобы российские пользователи покупали услуги в России, а не за рубежом какие-то товары.

И несмотря на то, что было сказано, что интернет-компании в основном при рассмотрении требований к защите персональных данных будут тратить меньше денег или выбирать менее серьезные технические средства для защиты, это не так, потому что мы больше всех, наверное, заинтересованы в том, чтобы наши персональные данные защищались, потому что любая утечка персональных данных приведет к тому, что фактически мы потеряем доверие клиентов, мы потеряем конкурентоспособность, и можно в принципе закрывать бизнес. И мы первыми будем просить государство, чтобы оно помогло нам в защите персональных данных и в борьбе с незаконными действиями третьих лиц, которые хотят получить незаконный доступ к нашим данным.

И уже было сказано, что существующее законодательство имеет массу проблем, и оно в принципе больше препятствует нормальному развитию интернет-бизнеса, чем решает вопросы реальной защиты персональных данных. Мои коллеги в принципе уже сказали об основных проблемах существующего законодательства, я не буду повторяться, но я лишь повторю наиболее больные места, которые есть у нас сейчас.

Это, прежде всего, понятие персональных данных, которое четко в законе не определено. Мы просто взяли европейское понятие, несмотря на то, что у нас другая абсолютно система права и другая правоприменительная практика. И это привело к тому, что сейчас мы, как интернет-компания, вынуждены защищать

любые данные, которые у нас есть, о клиентах, независимо от того, можем ли мы идентифицировать это физическое лицо, может ли третье лицо, получив эти данные, понять, что они относятся к какому-то конкретному физическому лицу, зачастую у нас только домен, e-mail-адреса и "ники" физических лиц, которые пользуются нашими услугами. Действительно отсутствуют правила обработки персональных данных, и особенно в сети Интернет. Действительно не определено, как мы можем получать согласие пользователей. Несмотря на то, что Роскомнадзор, несмотря на то, что суд уже подтвердил, что мы можем получать такие согласия дистанционно через сеть Интернет, тем не менее в регионах у нас возникают проблемы, когда органы прокуратуры не признают такие согласия как полученные законным образом.

Действительно, мы нанимаем очень большое количество субагентов и субоператоров, которые помогают нам выполнять нашу работу. И для того чтобы их нанять, мы должны получить согласие пользователя. И в момент, когда мы начинаем работать с пользователем, мы не можем получить нормального согласия, притом что мы отвечаем полностью за действия этих субоператоров, и субоператоры не получают никаких прав на персональные данные.

И уже было сказано, что отсутствует разграничение между государственными органами в вопросах защиты персональных данных. Я в принципе бы сказала, что фактически отсутствует уполномоченный орган, потому что разъяснения Роскомнадзора по обработке персональных данных не принимаются другими органами, когда идут административные производства.

И самый, действительно, больной вопрос – это то, что защита персональных данных у нас сведена к техническим условиям защиты информационных систем. Представитель ФСБ сказал, что если нам разрешить устанавливать свои стандарты, значит, мы будем тратить меньше денег, и наши системы будут более уязвимы, соответственно, и пострадает российский пользователь. Как я сказала, это не так. Мы будем защищать персональные данные. Весь вопрос: как мы их будем защищать? Потому что, если смотреть

даже те требования, которые сейчас установлены, там, я не знаю... опечатывание комнаты, где хранятся персональные данные, после работы – ну, может быть, конечно, эффективное средство, но оно не поможет от утечки. Потому что мы прекрасно знаем, что основной фактор утечки персональных данных – это человеческий фактор, это те сотрудники, это те хакеры, которые будут работать, и любую систему в принципе можно вскрыть. Это мы уже знаем, поскольку у нас в основном продаются базы государственных органов, а не коммерческих операторов, и, соответственно, значит, те технические средства, которые установлены, они все-таки не помогают бороться с этой проблемой.

А когда мы сталкиваемся реально с проблемой, что у нас воруют персональные данные, мы не можем возбудить уголовные дела, мы не можем привлечь физических лиц к ответственности, потому что отсутствуют составы, потому что у нас уголовное законодательство предусматривает только ответственность за незаконный доступ к базам данных и коммерческой тайне. В частности, столкнувшись с этим, и возбудив уголовное дело, и взяв за руку того человека, который у нас стащил данные и попытался их продать, тем не менее экспертизы многочисленные, которые делались с привлечением экспертов, подтвердили, что состава нет. Значит, какие бы сейчас к нам требования ни предъявлялись по защите наших систем, этого всё равно не будет, пока не будет переработано в принципе законодательство.

И сейчас опять говорится, что принимаются изменения в Кодекс об административных правонарушениях, чтобы увеличить штрафы для операторов, но без определения условий, как должны работать операторы, начинать их штрафовать – это фактически получается, что "белых" операторов, которые работают легально, у которых есть все документы, которые открыты, будут штрафовать только за то, что они операторы персональных данных. К чему это приведет? Это, прежде всего, приведет к проблеме для пользователей, потому что нормальные компании уйдут с российского рынка, и будет удобно просто

создать компанию где-то за рубежом и получать данные без всякой защиты, чем пользоваться услугами российских операторов.

Я участвовала в рабочей группе, соответственно, по выработке предложений, которые сейчас вынес Гаттаров, и мы также поддерживаем и просим их внести, для того чтобы решить хотя бы основные проблемы, которые существуют в данный момент. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Валерия Александровна, за такой очень профессиональный доклад и за то, что Вы обратили внимание на те вопросы, которые нужно незамедлительно регулировать и законами, и нормативными актами, и правоприменительной практикой. И очень много актуальных тем – я попрошу их обязательно учесть.

Есть ли еще желающие выступить, коллеги?

Да, пожалуйста.

С МЕСТА

Валентина Ивановна, у меня буквально реплика. Вот, 152-й закон, он, действительно, требует серьезного пересмотра, это мы все уже поняли, и там многие нормы заложены, которые уже не действуют. Но вот как раз в процессе этого обсуждения создается ощущение, что все основные изменения все-таки направлены на облегчение жизни частным структурам, в общем-то, о чем один из коллег прямо и сказал. Это, наверное, объективно, это не чей-то злой умысел, потому что такова логика изменений 152-го закона.

Коллега из Роскомнадзора, на мой взгляд, абсолютно верную мысль высказал, что изменение законодательства должно быть комплексное. И вот это введение именно таких изменений в 152-й закон, оно может привести к ущемлению все-таки прав субъектов персональных данных без соответствующего повышения ответственности за организацию... Причем не только за утечку, здесь правильно коллеги говорили, что есть тут спорные вопросы об ответственности за утечку, а вот именно за сбор, за специальный сбор, за распространение этих

персональных данных. Потому что те смешные нормы ответственности, которые существуют, они просто существенно исказят всю картину.

Поэтому я бы просто вышел с таким предложением: обратить внимание именно на этот момент ответственности. И повышение ответственности должно идти параллельно с теми изменениями, которые мы рассматривали сегодня. Это очень важно, на мой взгляд.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо.

Коллеги, еще желающие есть? Пожалуйста.

М.Ю. ЕМЕЛЬЯННИКОВ

Я занимаюсь вопросами персональных данных на практике, помогаю операторам достигнуть соответствия закону.

Я хотел бы обратить внимание на некоторые моменты, которые в абсолютно правильном, отличном законопроекте есть, могут привести к некоторым проблемам.

Первое. Мне кажется, что в закон должно быть внесено понятие утечки персональных данных и их неправомерного использования. Его сейчас нет. Это приводит к тому, что привлечь операторов невозможно. Потому что рейд по московским рынкам закончился одним административным делом о нарушении авторских и смежных прав. А опубликование данных "Мегафоном", в том числе и SMS-сообщений, – привлечением за нарушение лицензионных условий, но не закона о персональных данных.

Далее. На мой взгляд, ни в коем случае нельзя требовать от операторов, получающих персональные данные через Интернет, через web-интерфейс, как сейчас написано в законе, подтверждения личности субъекта. Они это технически сделать не могут. Мы очень часто путаем закон о персональных данных и статью 159 УК "Мошенничество". Поэтому, на мой взгляд, в законе должно быть написано, что ответственность за правомерность и достоверность данных, предоставляемых через Интернет, несет лицо, предоставившее такие данные.

Третье. Биометрия предусмотрена в поведенческой характеристике субъекта. Мне кажется, на сегодняшний день для России это совершенно избыточно. Поскольку мы говорим, что биометрией будут являться только сведения, которые позволяют выполнять автоматическую идентификацию, то есть геномная регистрация, это папиллярные узоры пальцев, это идентификация по лицу, поведенческие характеристики являются излишними.

И по "трансграничке". Очень хорошо, что появилось положение об обработке персональных данных иностранных граждан. Но в прямом виде, на мой взгляд, должны быть указаны вопросы, связанные с обработкой персональных данных россиян в информационных системах, расположенных за рубежом. Это два колоссальных аспекта. Это транснациональные компании, международные компании, которые обрабатывают персональные данные на территории своих стран, но имеют представительства, филиалы, "дочки" и так далее на территории России, и это коммерческие ЦОДы. К сожалению, цена хостинга в российских ЦОДах выше, чем в зарубежных. Многие российские компании работают за рубежом. В этом случае должно быть прямо указано, что персональные данные должны, как совершенно справедливо написано, регулироваться отношениями между оператором и провайдером, обеспечивающим адекватную защиту. Но защита персональных данных производится по законодательству страны юрисдикции этого центра.

Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо. Тоже очень интересные предложения. Благодарю Вас.

Коллеги, есть ли еще кто-то, желающий выступить?

Пожалуйста. Представляйтесь. Вам слово.

Е.К. ВОЛЧИНСКАЯ

Волчинская Елена Константиновна.

Во-первых, хотела бы сказать о своем глубоком удовлетворении тем, что я увидела сегодня. Потому что я работала долгое время в Госдуме, занималась и

подготовкой законопроекта, и его изменениями. И здесь я вижу отражение, во-первых, рекомендаций наших парламентских слушаний, которые, к сожалению, не были реализованы, наработки масловской комиссии в Минкомсвязи, которые тоже не прошли, и даже вижу, в общем, какие-то свои научные идеи, которые нашли реализацию.

Хотела бы обратить внимание на два момента по законопроекту. Первое – это то, что, конечно, хорошо, что одни и те же данные не надо защищать разными режимами. Это понятно. Я об этом долгое время говорила. Как-то вы это сформулировали. Но: не порядок должен превалировать, а меры по защите, технические меры по защите информации, которые распространяются на данный режим тайн, они должны покрывать как бы. А вот всё остальное, что касается прав субъектов, оно должно быть в соответствии, безусловно, с законом о персональных данных. У вас это немножко неточно сформулировано.

Еще один момент. Вот это дополнение по поводу ненужности обеспечения конфиденциальности общедоступной информации – мне кажется, что это как бы очевидные вещи. Конечно, не надо ее обеспечивать, потому что это режим открытых данных. Но если уж вы об этом решили написать специально, хотя мне кажется, что в законе не было чего-то обязывающего это делать, то тогда надо было бы и написать, что тем не менее для открытых данных нужно обеспечить целостность их и доступность. То есть другие характеристики обеспечения безопасности. Этого сейчас нет.

Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Благодарю Вас.

Е.К. ВОЛЧИНСКАЯ

Да, и еще все-таки рекомендации, наверное, стоило бы дополнить, чтобы они не ограничивались только этими предложениями, то, что говорили о необходимости синхронизации мер ответственности этих изменений, дополнить именно рекомендации. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо.

Уважаемые коллеги, по-моему, такое очень профессиональное и конструктивное состоялось обсуждение. Было высказано очень много хороших предложений, идей. Все единодушны в том, что не только цель сейчас – либерализовать законодательство, хотя это необходимо, а актуализировать его с учетом реальной ситуации и наработанной практики.

Мы вели стенограмму, поэтому комитет, и Руслан Усманович, и эксперты внимательно проанализируют эту стенограмму, и все разумные предложения и замечания будут учтены. Те вопросы, которые требуют дополнительного еще обсуждения, дискуссии, надо как можно быстрее завершать, потому что пределов совершенству нет, мы можем еще долго продлевать работу рабочей группы, появятся новые проблемы, новые нюансы... Давайте пошагово делать. Назрела группа вопросов, которая требует оперативного регулирования законодательства, – давайте мы внесем, примем, понимая, что работа этой рабочей группы, извините за тавтологию, практически будет перманентная. Эта работа будет продолжаться, потому что меняется ситуация, очень активно развиваются телекоммуникации и так далее.

Поэтому мы планируем... Сейчас Руслан Усманович скажет, в какие сроки. Мы планируем как можно быстрее завершить эту работу, согласовать эти спорные позиции, и Совет Федерации выступит с законодательной инициативой (я готова ее, безусловно, поддержать) в Государственную Думу, и надеемся, что наши коллеги – Дмитрий Федорович и другие коллеги из Государственной Думы – поддержат, поскольку они также работают вместе с нами. Мы все вместе будем вносить это. И постараемся как можно быстрее принять этот закон.

Руслан Усманович, пожалуйста, если у Вас что-то есть добавить.

Р.У. ГАТТАРОВ

Уважаемые коллеги, спасибо большое за сегодняшнюю работу. Считаю, что сегодня мы проработали все основные болевые точки. Действительно,

Валентина Ивановна правильно сказала, что вопросов остается достаточно много, но этот пакет, мне кажется, нужно быстро доработать и вносить в Государственную Думу, безусловно, с учетом того, что нам сегодня сказали надзорные ведомства и Федеральная служба безопасности.

Итогом слушаний должны стать рекомендации в адрес законопроекта. Предлагаю вам поддержать следующее решение: одобрить проект федерального закона соответствующего.

Второе – доработать проект федерального закона с учетом высказанных замечаний.

И третье – внести доработанный законопроект в Государственную Думу.

Я думаю, что...

В.И. МАТВИЕНКО

Сроки назовите, пожалуйста.

Р.У. ГАТТАРОВ

После праздников.

В.И. МАТВИЕНКО

Нет, дату. Дату. Праздники, выходные... Дату назовите, когда мы внесем этот законопроект в Государственную Думу, Руслан Усманович, в присутствии всех, тем самым взяв на себя ответственность. Подумайте, подумайте...

Р.У. ГАТТАРОВ

Хорошо, давайте тогда – 1 декабря этого года. Как?

В.И. МАТВИЕНКО

Не поздно 1 декабря? Ничего?

РЕПЛИКА

Не поздно.

Р.У. ГАТТАРОВ

Нормально?

В.И. МАТВИЕНКО

Ну, давайте так напишем: не позднее 1 декабря.

Р.У. ГАТТАРОВ

Не позднее 1 декабря.

В.И. МАТВИЕНКО

Да, но Вы взяли на себя ответственность. Вы знаете, что я буду жестко контролировать и всё наше уважаемое сообщество. Вы уж тут, пожалуйста, не подведите и сырец не вносите. Все-таки надо сейчас активно продолжить консультации, учесть замечания и доработать.

Р.У. ГАТТАРОВ

Продолжим работу.

РЕПЛИКА

(Говорит не в микрофон. Не слышно.)

В.И. МАТВИЕНКО

Почему? В декабре может быть рассмотрен.

Р.У. ГАТТАРОВ

Согласен...

В.И. МАТВИЕНКО

Извините, а мы попросим Николая Анатольевича, чтобы соответственно уже параллельно готовился положительный отзыв Правительства Российской Федерации, чтобы мы могли одновременно двигаться в этом ключе.

РЕПЛИКА

Параллельными курсами.

В.И. МАТВИЕНКО

Параллельными курсами, да.

Р.У. ГАТТАРОВ

И последнее, Валентина Ивановна.

Согласен с Вами, что информационная безопасность и информационная грамотность россиян – это важные вопросы, Вы сегодня в своем выступлении этот вопрос подняли, и предлагаю, может быть, в декабре 2013 года или в начале 2014 года – Года культуры – провести парламентские слушания под Вашим

председательством по этому направлению, где именно уже и законодательно посмотреть, как мы можем эти вещи отрегулировать.

В.И. МАТВИЕНКО

Если не возражаете, да, давайте, наверное, согласимся. Я попрошу сенатора Бокову, коллегу нашу, чтобы мы от имени наших парламентских слушаний направили письмо в Министерство образования и науки с предложением в рамках программы ОБЖ отдельно выделить уроки, которые бы просвещали наших детей, которые сидят в Интернете сутками, по интернет-безопасности. Министерство должно подготовить для этого, естественно, новую методическую базу. Надо будет обучить учителей.

Поэтому просьба заняться предметно этой темой. Для начала подготовьте мое письмо, и дальше с Министерством образования и науки подготовить, чтобы уже с 1 сентября следующего года мы могли быть уверены, что детей в Интернете мы обезопасили тем, что мы их научим... Потому что доверчивости наших граждан нет предела. Понимаете? Я уже не говорю об "МММ", которое всем известно. Ну, казалось бы, уже всё заполонили... Всем понятно, что это мошенники, и всё равно добровольно идут и свои кровные отдают в надежде на что-то. Также и доверие в Интернете – выкладывают свои данные: где живут, какой доход, какие дети. Это же действительно небезопасно! А потом обворовывают квартиры, потом детей встречают в подъездах, девочек обижают и всё остальное. То есть общую грамотность населения в этом смысле, конечно, нам надо повышать. Я думаю, что на таких слушаниях мы могли бы выработать некие рекомендации. А по школам давайте займемся предметно прямо сейчас.

И второе – это правоприменительная практика. Здесь и Минкомсвязь, и наш надзор, конечно, должны не просто проверками какими-то душить ангажированными, а должны внимательно следить (тем более Конвенция с 1 сентября вступила в России в силу) за правоприменительной практикой, оперативно реагировать, если нужно, то и отменять... Потому что есть нормы закона, которые не работают, хоть что ты тут сделай, а есть те, которые нужно

просто анализировать, корректировать, актуализировать, если есть в этом необходимость. Поэтому правоприменительная практика должна быть эффективной и с предложениями по дальнейшему...

Я благодарю всех участников. Спасибо вам большое. До новых встреч. Спасибо. Всего доброго.